

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00033

РОЛЬ РЕАБИЛИТАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ИНВАЛИДОВ

Ярашева А. В.^{1,*}, Александрова О. А.^{1,2}, Макар С. В.²

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)

* baktriana@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты комплексного социологического исследования, цель которого состояла в определении основных проблем, с которыми инвалиды (с разными видами стойких расстройств функций организма) сталкиваются на столичном рынке труда. На основе проведенной в 2018 г. серии глубинных структурированных интервью экспертов из учреждений, имеющих отношение к обучению и трудоустройству инвалидов, сформулированы выводы об особенностях подбора вакансий и проблемах адаптации инвалидов на московском рынке труда. Заинтересованность работодателей в организации рабочих мест для инвалидов рассматривается как один из ключевых вопросов. Дискутируемой проблемой остается выбор между целесообразностью создания рабочих мест в рамках специализированных предприятий инвалидов и интеграцией их в рабочие коллективы обычных предприятий. Рассмотрена проблема восприятия инвалидов в образовательном учреждении и трудовом коллективе, затронуты особенности адаптации инвалидов к цифровой экономике. Выделены социальные черты, присущие инвалидам, как потенциальным работникам, а также вопросы влияния ближайшего окружения, своеобразной экосистемы инвалида на его мотивацию к труду. В социальном портрете инвалида обрисованы пять ключевых позиций, как с точки зрения внутренних установок, так и условий внешней среды, влияющих на трудоустройство. В современных условиях цифровизации экономики рассмотрены вопросы адаптации инвалидов к ее особенностям. Авторами выделена роль реабилитационных и специальных образовательных учреждений г. Москвы в процессах подготовки инвалидов к трудовой деятельности, умению презентовать себя при подборе подходящей вакансии и расширении возможностей для реализации своих трудовых установок.

Ключевые слова: трудоустройство инвалидов, реабилитационно-образовательные учреждения, вакансии, адаптация инвалидов, специализированные предприятия, работодатели.

Введение

Вопросы трудоустройства уязвимых с точки зрения поиска вакансий на рынке труда групп населения остаются актуальными в современном российском обществе [1, 2]. Наименее социально защищенным слоем населения являются инвалиды [3, 4]. Несмотря на то, что в столичном регионе предпринимается много усилий для оказания помощи людям с ограничениями по здоровью, тем не менее, остаются нерешенными вопросы адаптации инвалидов к условиям, сложившимся на рынке труда Москвы. При осуществлении в 2018 г. исследования по проблемам трудоустройства инвалидов на столичном рынке труда, были проведены массовый опрос инвалидов, находящихся в поиске места работы, и глубинные структурированные интервью экспертов [5; 6].

В статье приведены основные результаты материалов, полученных в ходе интервью с одной из четырех групп экспертов, представляющих образовательные и реабилитационные учреждения г. Москвы. В эту группу вошли два образовательных центра для инвалидов — Колледж № 39 и Технологический колледж № 21 и три реабилитационных — Реабилитационный центр «Ремесла», Комплексный реабилитационно-образовательный центр, Научно-практический центр медико-социальной реабилитации имени Л. И. Швецовой.

Проблемы инвалидов, желающих трудоустроиться

Руководители образовательных и реабилитационно-образовательных учреждений, когда речь заходит о непосредственной возможности трудоустройства, отмечают, что инвалиды сталкиваются с проблемой доступности самого места работы: «Инвалид может и находит себе работу по душе и возможностям, но туда нужно ездить, а он не может: транспортные вопросы и проблемы с выходом из квартиры». Кроме того, вопрос о доступ-

ности необходимо рассматривать и как проблему адаптированности инвалида к труду непосредственно на самом рабочем месте: «Например, «послеинсультникам», нужно создать среду, так как без занятий с мелкой мускулатурой они не могут, а с ними нужно заниматься. С рассеянным склерозом все замечательно только до периода обострения, когда человек не может вообще вспомнить, куда он пришел. И может это случиться в любой момент. Бывают проблемы с ментальными инвалидами. Когда мы это отслеживаем, вовремя к доктору отводим, снимаем все эти агрессивные моменты».

Что касается затруднений, которые испытывают инвалиды в ходе самого поиска работы, большинство эксперты в своих оценках выделили общую слабую адаптированность инвалидов к умению общаться с потенциальным работодателем, особенности ограничений по здоровью и неготовность отказаться от пенсии по инвалидности в случае успешного трудоустройства:

«Проблема в том, что инвалиды боятся трудоустройства. Одной рукой мы призываем зарабатывать, а другой снимаем пенсии. Хотя параметр денег минимальный. Если заработок систематический, на протяжении, условно, полугодия, то снимайте надбавку, а если это разово, то пусть она остается».

«По поводу работы: нужно развивать больше общую подготовку для инвалидов. Как я у себя на работе учу их готовить чай, завязывать шнурки, и т.д. Вот, к примеру, пациент с ДЦП, с двумя высшими образованиями, знает французский, английский языки, но при этом шнурки завязывать не может, его мозг этого не понимает».

«Инвалиды бывают сложные, им нужно 2–3 месяца отдыхать, у некоторых такая аллергия, что в определенное время они не могут из дома выходить, хорошо, если может работать за компьютером. Не каждый работодатель на это пойдет. Если подбираешь работу для инвалидов, нужно учитывать его физические возможности. Поэтому легче устраивать вторую-тре-

тью группу, потому что они почти, как здоровые».

Эксперты из реабилитационно-образовательного центра наиболее удобным, быстрым и доступным для большинства инвалидов называют канал поиска работы через интернет: «Интернет открыл и выбирай. Если инвалид не умеет общаться с интернетом, то он испытывает трудность. А информацию в наше время, кроме как в интернете, негде взять. Социальный работник тоже не владеет всей информацией».

Использование инвалидами такого канала трудоустройства, как ярмарки вакансий, большинство экспертов оценивают пессимистично: «Много инвалидов, которые закончили ВУЗы, и при этом сидят дома. Хотели трудоустроиться, были не раз на ярмарках вакансий, специализированных для людей с ограничениями, потом убедились, что это все без какого-либо толка. То есть, ярмарки не подходят, как канал поиска работы. Кто-то через родителей устроился, те дети, кто работают, как правило, они на фирме папы или мамы».

Эксперты подчеркивали: инвалиды выказывают свою готовность проходить переобучение (переквалификацию), однако на практике это не всегда удается. Даже в тех случаях, когда инвалидам предлагают разные варианты переобучения, не у всех физически есть возможность добираться до места учебы.

По мнению экспертов-представителей реабилитационных учреждений, именно инвалидам при собеседовании с потенциальными работодателями необходимы навыки самопрезентации с целью показать себя с лучшей стороны. «Успех зависит от того, может ли сам человек подробно объяснить, рассказать, что он умеет, какую может выполнять работу. Тем более, если человек никогда не работал. Он может быть хорошим специалистом, но замкнутым человеком, не может до конца при собеседовании раскрыться, но это вопрос общий, не только к инвалидам».

Образовательные и реабилитационно-образовательные учреждения готовят

своих выпускников к прохождению собеседования с потенциальными работодателями, и учат их обращать внимание на то, какие могут возникнуть сложности в ходе оформления на вакансию. Кроме того, сами учебные заведения ведут большую последовательную работу по непосредственному взаимодействию с потенциальными работодателями. «Резюме мы учимся писать уже на 3-м курсе, мы им помогаем встать на биржу. С некоторыми родителями детей 8-го вида (ментальные инвалиды) плодотворно работать не получается потому, что многие из них сами, к сожалению, имеют психические заболевания, и недееспособны»; «Ребята идут в небольшие швейные цеха на определенные работы. Они идут на те работы, на которые человек нормальный не пойдет, потому что не интересно, хочется расти, что-то творчески делать. А эти ребята четко работают, особенно те, у кого аутизм, отлично справляются».

В связи с тем, что у образовательных и реабилитационных учреждений цели деятельности различаются, то и принципы взаимодействия с потенциальными работодателями часто иные. Те, кто обучают инвалидов, находятся в тесном взаимодействии с предприятиями, вплоть до совместной разработки учебных программ. Работодатели утверждают рабочие программы обучения, пишут рецензии и дают рекомендации по их усовершенствованию. «У нас договора начинают заключаться с того момента, когда студенты выходят на производственную практику. И уже после практики, как правило, они там остаются. С новыми работодателями гораздо сложнее». «Мы ищем работодателей, мы в них заинтересованы больше, чем они в нас. Наше общество, все-таки еще не готово принимать людей с инвалидностью несмотря на то, что государство пытается воспитывать толерантность к инвалидам». «В нашем центре работает, так называемая, единая кафедра: сюда входят представители школ, преподаватели-мастера, методисты, представители работодателей, представители ВУЗов, с кем мы

сотрудничаем. Это костяк рабочей группы, который разрабатывает программы рабочие, содержание, методику. Приезжают специалисты из отделов кадров крупных предприятий».

Эксперты из реабилитационных учреждений несмотря на то, что тоже обучают своих подопечных определенным видам деятельности, ремеслам, тем не менее, с процессом образовательной деятельности не имеют тесной связи. Речь здесь больше идет об обретении инвалидами таких трудовых навыков, которые позволяли бы им хотя бы немного подрабатывать, хотя бы отчасти реализовывать себя и «включаться» в общество. «Мы сажаем инвалидов не больше трех человек на отшив постельного белья, за каждым из них мастер смотрит, чтобы строчку не испортил, если вдруг что, подойти аккуратно, не испугав, убрать его из-за этой машинки. Это не говорит о том, что у инвалида это каждый день: он прекрасно шьет, выполняет задания. Но мастер обязательно должен смотреть». «Да, у человека тяжелая патология, но это не значит, что он с этой патологией не может заниматься общественно-полезной деятельностью. Пусть он будет мало заниматься, не каждый день, но он должен быть востребованным! И потом если они какое-то время заняты трудом в коллективе, в это же время и близкие могут работать. Близкие же тоже деградируют, если они замкнуты дома с инвалидами!».

Анализ проблем трудоустройства инвалидов показал: 1) сложности в трудоустройстве связаны с нозологией: легче всего находят работу глухие, слабослышащие, глухонемые инвалиды; гораздо труднее устроится (особенно по полученной профессии) инвалидам-колясочникам, что связано либо с недостаточной доступностью среды вне дома, либо на самом рабочем месте; самые большие сложности при поиске работы испытывают ментальные инвалиды; 2) среди каналов трудоустройства доминирует интернет, как наиболее доступная практически для всех инвалидов возможность получения ин-

формации; 3) работодатели, с которыми учебные заведения, где обучаются инвалиды, уже наладили постоянные связи, не боятся брать этих студентов на практику, а выпускников на работу; 4) реабилитационные учреждения помогают инвалидам адаптироваться прежде всего в обычной жизни; эксперты озабочены неподготовленностью детей-инвалидов, которых чрезмерно опекают родители. Тем не менее, реабилитационные центры дают возможность инвалидам приобрести и профессиональные навыки (исходя из ограничений при том или ином заболевании). Такая адаптация к трудовой деятельности помогает инвалиду обрести хотя бы относительную независимость.

Социальный портрет инвалида, как потенциального работника

Эксперты подчеркивают, что в нашей стране, к сожалению, восприятие инвалида как неполноценного работника сложилось издавна: «Помощь государства всегда была направлена на то, чтобы обеспечить инвалида поездками в санаторий, средствами реабилитации. Не говорилось, что мы должны помогать трудоустройству. Исключение — глухие, для которых создавались специальные предприятия, где они работали по очень узкой специализации. Что касается людей с поражением опорно-двигательного аппарата, то подобного просто не существовало, ввиду недоступной среды».

Говоря о влиянии ближайшего окружения инвалида на мотивацию к труду и выбор профессии, эксперты отметили неоднозначность подходов родителей/опекунов. Некоторые родители инвалидов чрезмерно оберегают своих детей, стараются больше обращать внимания в этой ситуации на медицинскую сторону (лечение), и меньше на необходимость трудоустройства. «Если окружение инвалида зависит от его работы (заработка), то, да, стремятся, чтобы он работал. Но часто близкие хотят, чтобы человек быстрее лишился статуса инвалида, вылечился. Жены, мужа,

их больше интересует, чтобы их близкий человек в первую очередь встал на ноги, т.е. лечился. Поэтому я не думаю, что они сильно стремятся к их трудоустройству».

Эксперты из реабилитационных центров поделились примерами поведения родителей, когда не совсем верные их действия демотивируют детей-инвалидов к трудоустройству или обучению для эффективного поиска работы. «Мы сейчас с детьми-аутистами работаем, с пяти лет их берем. Мы поняли, что родители, защищая своего ребенка-инвалида, зачастую бросаются в крайности. Или начинают очень жестко воспитывать. Или «дуют на них». В обоих случаях мы получаем людей инфантильных и не умеющих отвечать за свои поступки. Родители не задумываются о том: а когда он уйдет, как его ребенок будет жить. Поэтому мы учим их зарабатывать, составлять бюджет, ввели им класс «Умная экономика», учим, как и куда тратить деньги. Для тех, кто более или менее хорошо продвинул делаем молодежную бизнес-площадку: рассказываем, как организовать собственное дело. И еще: многие родители паразитируют на инвалидности собственных детей, они требуют у государства то, что при наличии нормальных детей никогда бы не получили». «Не каждый инвалид хочет идти на общение, не каждый хочет этому учиться. Особенно проблема с инвалидами детства. И это продолжается даже тогда, когда ему исполняется двадцать лет и больше! Это большой ребенок, которого родители боятся отпустить, и поэтому он ничего не умеет. Гиперопека не дает раскрыться, и в итоге человек все равно остается один, родители-то не вечны. И он попадает в интернат. Социальный работник тоже постоянно не может быть с ним». «Зачастую родители не вкладывают в ребенка мысль, что он должен работать. Они понимают, что если они очень сильно будут реабилитировать своего ребенка, то инвалидность в конечном итоге могут снять, и тогда они лишатся преференций. А ребенок в конечном итоге остается не приспособленным к труду».

Поскольку современное общество уже не может обойтись без цифрового развития, то вопросы адаптации инвалидов к особенностям цифровой экономики также выходят на передний план. Более того, цифровые, в том числе компьютерные, возможности дают большой простор для освоения профессий, по которым можно работать дистанционно. Для тех инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут (или не всегда могут) беспрепятственно передвигаться по городу, возможность трудоустроиться и работать дистанционно способствовала бы скорейшей адаптации. На вопрос, как быстро и насколько успешно могут инвалиды приспособиться к условиям цифрового общества, эксперты единодушно выделяют хорошие компьютерные навыки своих подопечных. «Сейчас все молодые ребята-инвалиды настолько подкованы в компьютерах, похлеще некоторых здоровых сверстников! И инвалиды даже возрастные за счет того, что они сидят дома, не имеют другого выхода. Особенно, если мы говорим о колясочниках, процентов 70 время проводят дома. И даже сайты создают! Если им найти работу, связанную с программированием, без проблем они могут работать». «У глухих все, что связано с руками, в том числе информационные системы, они с этим на «ты». Глухие люди очень обеспеченные, им помогает Всероссийская организация глухих. Плюс различного рода социальные гарантии. Они себе могут позволить купить недорогой компьютер домой, поэтому у них с трудоустройством проблем нет. Даже если они официально не трудоустроены, фрилансерами работают».

Эксперты отмечают, что инвалиды (в том числе с аутизмом) владеют не просто навыками пользователей, но часто являются довольно продвинутыми специалистами. Препятствием для работы может выступать лишь то обстоятельство, что инвалидам чаще, чем обычным сотрудникам, приходится чередовать труд и отдых. «Слабослышащие свободно владеют программой, причем именно на уровне

профессиональном, того, что требуют направления подготовки. Они свободно владеют интернетом, общаются, легко находят требуемую информацию. Мы активное участие принимаем с этими ребятами в Абилимпиксе, и поэтому они свободно ориентируются на этих сайтах, регистрируются, т.е. достаточно продвинутые пользователи». «У кого сохранен интеллект, вполне могли бы работать с компьютерами. У них же есть предмет информатика, они рисуют, веб-дизайн у них есть. Полиграфия — они формируют сами материалы, распечатывают, делают брошюры. Другое дело, что их, как правило, сильно грузить нельзя. Все должно быть в щадящем режиме. К ним нельзя применять нормы, которые для нас. У них должен периодически отдых чередоваться или смена вида деятельности».

Умение работать на компьютере и адаптированность к новым цифровым возможностям присуща инвалидам независимо от возраста. Хотя, безусловно, молодежь лучше ориентируется в виртуальном пространстве. «Те, кто с сохранным интеллектом и у них даже возраст под пятьдесят, если их хорошо научить, и они этим заинтересованы, спокойно в цифровой технологии работают. Но если вы берете его работать на «удаленку», тогда вы ему должны оборудовать рабочее место, а это затратно, нужно установить программный продукт». «Наши инвалиды, практически все, особенно дети инвалиды, имеют планшеты. Хотя у него может быть диагноз и Даун, и аутист. Они все работают с компьютерами. И шизофрения у кого».

Однако есть и мнение о том, что если инвалид не хочет работать, то никакая вакансия (и при наличии навыков продвинутого пользователя) его не привлекает, даже такая удобная дистанционная работа. «Инвалид умеет работать на компьютере, но будет ли он работать? Мне позвонили знакомые из интернет-магазина, сказали, что есть работа для инвалида. Утром нужно включать компьютер и получать заказы, обрабатывать, пересылать

их на фирму. Зарплата была независима от количества сообщений — около 25 тысяч. И суббота-воскресенье — выходной. Я не мог найти желающих, все отказываются! При этом большинство не устраивала маленькая зарплата, а кого-то не устраивало, что нужно утром просыпаться в 9 утра и сидеть за компьютером. А если взять мир домашних инвалидов, они в основном раньше 3-х часов дня не просыпаются». «Мы берем инвалидов и второй, и первой группы. Но у них занятость носит благотворительный характер. Т.е. они никогда этим зарабатывать не смогут. Единственное что смогут: знать, что они пришли на работу, востребованы и получили зарплату; это их дисциплинирует, стимулирует жить».

Таким образом, в зависимости от установки — внутреннего желания работать — инвалиды с разной степенью успешности осваивают определенные профессии и трудовые навыки, чтобы затем приступить к поиску вакансии. На мотивированность к труду родители и ближайшее окружение могут влиять двояко: стимулировать самостоятельность и эффективное трудоустройство, либо дестимулировать: в первую очередь лечить. Такие личные характеристики, как инфантильность и стремление к иждивенчеству, мешают трудоустройству инвалидов, даже если условия для этого имеются. Эксперты выделяют самую сложную группу инвалидов — с ментальными заболеваниями, которым труднее всего обрести профессиональные навыки, их чаще не нанимают работодатели, большую сложность для них представляют даже обычные ежедневные процедуры по обслуживанию себя. Однако инвалидам с диагнозом аутизм сотрудники реабилитационных центров находят работу. По мнению экспертов из учебных заведений, они делают все возможное для того, чтобы дать образование инвалидам, и для мотивированных выпускников это является хорошим стартом их трудовой деятельности (особенно инвалидам по слуху). К условиям цифровизации инвалиды адаптируются быстро (особенно мо-

лодые), чаще всего, этот процесс не зависит от степени тяжести заболевания.

Особенности подбора вакансий для инвалидов

Эксперты в своих оценках показали знание особенностей макроэкономической ситуации в стране, в частности, понимание проблем, связанных с увеличивающейся безработицей, необходимостью (и сложностью) конкурировать обществам (предприятиям) инвалидами с другими производителями товаров. Одновременно было подчеркнуто, что государственными органами все же необходимо прилагать больше усилий для поддержки стимулов инвалидов к труду. «Инвалиды с образованием готовы заниматься любой работой, если не могут выйти из дома, с удовольствием будут делать что-то на дому, особенно руками (многим это необходимо для поддержания достигнутого уровня функциональных навыков). Но надомной работы становится все меньше. Конечно, здесь должна быть гуманитарная роль государства. У инвалидов не стоит вопрос заработать много денег, пусть их будут мало, но они его личные, заработанные. Чтобы не нарушать законодательство, чтобы им заплатить зарплату, я должна им дать полный соцпакет! Мы в нашем учреждении их этим всем обеспечить не можем. У нас другой профиль, условно говоря, здесь детский сад для взрослых».

По словам экспертов из учебных заведений, инвалиды, обладающие необходимыми профессиональными навыками, успешнее устраиваются на работу в коммерческие компании, т.к. ему «честно называют конкретный размер заработной платы», при этом, в зависимости от «нужды в этом специалисте», работодатель сразу объявляет (либо отказывает) о своей готовности подстраиваться (свободный график, пандус, особое рабочее место и т.д.) к особенностям здоровья инвалида.

Проблема заинтересованности работодателей в организации рабочих мест для инвалидов затрагивает сразу несколько

аспектов: получение льгот для предприятия, обязательности выполнения законодательных норм в части предоставления квот, моральных принципов (признания за инвалидами прав личности и просто человеческой доброты) [7].

Эксперты по-разному отвечали на этот важный для их подопечных вопрос, одни полагают, что для повышения заинтересованности работодателей необходимо их поощрять («Может быть, какие-то льготы им давать»), другие с пониманием относятся к нежеланию принимать на работу инвалидов. «Их задача, чтобы инвалид приносил деньги, и, если они в этом человеке видят ценного сотрудника, сделают ему и пандус. С другой стороны, если инвалид работает на дому, он более работоспособен, чем человек, сидящий в офисе. Инвалид дома часто лишние часы перерабатывает, может в выходной доделать то, что он не успел. У нас есть ребята, им можно позвонить в выходной день, если возник рабочий вопрос, который нужно решить сегодня, они спокойно помогут». Однако работодателям часто бывает легче заплатить штраф за невыполнение квоты по предоставлению рабочих мест для инвалидов, тем более что размеры штрафов не столь существенны для предприятий.

Отвечая на вопрос о том, какого рода работу могут выполнять люди с инвалидностью, эксперты назвали целый спектр самых разных профессий, требующих физических сил и /или умственных затрат. «Наши инвалиды могут выполнять работу любую компьютерную, в т.ч., связанную с программированием, не говоря уже о принятии звонков, отправке сообщений. Но в зависимости от возможностей — кто-то не может больше 4-х часов в инвалидной коляске сидеть, ему надо полежать. В офисе для этого не всегда есть условия, но современные профессии — информатику, программирование многие могут освоить. А другую работу, например, продавец — тут сложности. Если говорить о второй или третьей группе инвалидности, то там все зависит от диагноза». «Глухие очень любят работать фрилансом.

Их утомляет жесткая дисциплина. Вечером глухие работать не могут, зимой уже в 4 часа дня они не могут возвращаться с работы потому, что начинают теряться в темноте. Для них фриланс — самое подходящее, они начинают уже со второго курса работать». Но у работодателей существуют как объективные страхи (вероятность травм и ухудшения состояния здоровья инвалидов), так и зачастую желание адаптировать под нужды инвалида рабочее место.

Анализ стремлений самих инвалидов показал существующие противоречия. С одной стороны, боязнь в случае успешного трудоустройства потерять региональную доплату, т.к. сложно прогнозировать, сколько он сможет проработать (и заработать). С другой — желание быть в коллективе, общаться не только с инвалидами, получать новые знания, реализовывать себя.

В последнее время часто дискутируемый вопрос — целесообразно ли создавать рабочие места в рамках специализированных предприятий инвалидов или же интегрировать их в работу обычных предприятий — имеет разное решение, в том числе, в разных странах. Так в США и Западной Европе считается дискриминацией выделять инвалидов. Такая позиция способствует формированию уважения в обществе к человеку-профессионалу: если он умеет и хочет работать, совсем не важно инвалид ли он, нужно создать условия и относиться к нему как к обычному работнику. Этому мнения придерживаются и большинство экспертов, высказываясь в пользу интеграции инвалидов в коллектив обычных предприятий: «Нам не нужны резервации. Инклюзия приводит к тому, что здоровые люди лучше относятся к инвалидам, а те становятся более адаптированы к жизни». «Родители детей-инвалидов больше склонны к тому, чтобы ребята в смешанных группах учились, это создает стимулы к прогрессу, дает более высокий уровень подготовки». Инвалиды демонстрируют желание трудоустроиться, в особенности те, кто ра-

нее активно работал, т.к. предпочитают не оставаться со своими болезнями один на один: «если перестанешь работать, сразу скатываешься. Можно скатиться в нищету во всех смыслах».

Говоря о специализированных предприятиях, эксперты отмечали, что их существование в ряде случаев неизбежно, и зависит от потребностей инвалидов отдельных групп заболеваний (нозологий), например, необходимы организации для слепых, или отдельно для глухих и слабослышащих, для ментальных инвалидов. В данном случае важен учет тех оздоровительно-реабилитационных мероприятий, необходимых для конкретных людей. «Глухие видят неплохую перспективу трудоустройства, у них сохранный интеллект. Все что касается 8-го вида (ментальные инвалиды), у них мотивация слабая. Родители таких детей делятся на 2 категории: первая против того, чтобы их дети работали. А поскольку они имеют право получать второе профессиональное образование, то такие дети без конца учатся. Другие родители, наоборот, стремятся, чтобы их ребенок трудоустроился. Мы помогаем, но насколько трудоустройство умственно отсталых продлится, это большой вопрос».

Проблема восприятия инвалидов в образовательном учреждении разделила экспертов на два противоположных лагеря: часть из них считает, что отношение к инвалидам доброжелательное: «В основном люди чаще добрые, предлагают помощь. Скорее всего, потому, что об этом стали чаще говорить». «У нас изначально образовательная площадка ведет общую подготовку для ребят с ограниченными возможностями здоровья и здоровых ребят. Поэтому очень легко ребята находят между собой общий язык и принимают участие в совместных мероприятиях».

Но есть и мнение о неготовности воспринимать инвалидов в учебных заведениях: «Не готовы мы еще к инклюзии. Появился термин «инклюзия», закон появился, а что для этого сделали? По факту в школах — ничего! Педагоги даже не

слышали, что такое аутизм, уже не говоря о том, как подступиться к такому ребенку. Это надо переподготовку проходить». В учебных заведениях трудности при общении с инвалидами в основном связаны с конкретными ограничениями по здоровью. Так, по словам экспертов, глухие всегда держатся отдельно, «хотя их язык жестов привлекает, и многие здоровые дети желают выучить этот язык. Мы (педагоги) все знаем жестовый язык, хотя его специально не изучали».

Если говорить об учащихся с ментальными расстройствами, то складывающаяся ситуация намного сложнее: здоровые дети чаще всего не хотят с ними общаться и соблюдают своеобразный нейтралитет. Что же касается трудового коллектива, то появление в нем инвалида тоже может вызывать разную реакцию. Большинство экспертов привели примеры доброжелательного восприятия: «У нас очень хорошо относятся к инвалидам, пытаются оказать помощь»; «Если у тебя есть знания, и ты коммуникабельный человек, то коллектив тебя примет!». С другой стороны, эксперты приводили и противоположные примеры, когда от инвалидов старались отгородиться: «В трудовых коллективах, если появляется инвалид, к сожалению, остальные склонны дистанцироваться».

Анализ запросов и возможностей инвалидов-москвичей, желающих трудоустроиться, показал следующее: 1) желание работать выказывают инвалиды всех видов ограничений по здоровью (исключение — дети-инвалиды); 2) наиболее адаптированные к разным видам работ — инвалиды по слуху; 3) боязнь инвалидов потерять региональную доплату в случае трудоустройства, приводит к отказу от поиска рабочего места; 4) в учебных заведениях и трудовых коллективах преобладает доброжелательное отношение к инвалидам; 5) заинтересованность работодателей в организации рабочих мест для инвалидов низкая, и связано это с нежеланием терять прибыль и легкостью уплаты штрафа в случае нарушения закона о квотировании; 6) практически все экспер-

ты высказываются против специализированных предприятий для инвалидов, так как учеба в смешанных группах и работа в обычных трудовых коллективах способствует гораздо большей социализации.

Рекомендации экспертов

Важный вопрос, который задавался экспертам, касался предлагаемых ими мер, способствующих трудоустройству инвалидов. Сотрудники как образовательных, так и реабилитационных учреждений оказались единодушны в необходимости: создания как можно большего количества рабочих мест в целом [8], помощи (поощрения) предприятиям, трудоустраивающим инвалидов, открытия новых реабилитационных и обучающих центров, создании специальных сайтов по трудоустройству исключительно для инвалидов.

«Чтобы рабочих мест было побольше, потому что сейчас тяжело в Москве устроиться. Если будут заинтересованы работодатели, тогда, соответственно, и люди там будут держаться. Если же работодатель в этом не заинтересован, даже если мы трудоустроим ребенка (инвалида), все равно он оттуда через месяц-два убежит под каким-нибудь предлогом. Может быть, нужна какая-то помощь этим предприятиям для той же адаптации и на развитие инвалида».

«Сделайте еще пять таких реабилитационных центров! Ребята приезжают ко мне со всей Москвы. Я за то, чтобы это было в шаговой доступности, в каждом районе, потому что родитель поехал на работу, ребенка завез, сам поработал и вернулся забрал его. А если человек работает — это для души полезно! То есть, вы инвалида не просто в социальный сейф сдаете, но он в это время еще развивается, как личность».

«Должны быть разные формы учреждений: инвалид где-то будет постепенно подниматься, а где-то по заболеванию наоборот будет спускаться, в конечном итоге, он будет в специализированной ма-

стерской, где даже есть вариант проживания, и медик есть. Вот у нас сложные ребята, метеочувствительные, зависимые от шумов, быстро утомляются. Смотришь, веселый идет, а потом раз — и обмяк, не успеешь даже поймать! Но они тоже люди, им тоже хочется жить!».

«Целевые наборы у нас есть, но с нормальными ребятами. А вот если работодатель будет знать, что у него в штате, может быть, условно, 10 человек с инвалидностью, и он получает какой-нибудь налоговый вычет, он будет заинтересован в этом человеке, сделает все, чтобы тот остался».

Эксперты неоднократно высказывали пожелание о внесении изменений в законодательное регулирование, касающееся лишения инвалидов третьей группы региональных надбавок в случае их трудоустройства.

«Мы бы сейчас без проблем работали, если бы инвалидам третьей группы, которые могут по состоянию здоровья работать, не снимали доплату региональную».

«По постановлению Правительства Москвы, ежемесячных региональных надбавок к пенсии инвалиды третьей группы не лишаются только в том случае, если они работают по определенным профессиям, и на определенных, созданных для инвалидов предприятиях. Наше учреждение тоже создано для инвалидов, но в это постановление не вошло. А там, где написано, что инвалиды, работающие в специально созданных учреждениях Департамента Промышленности и Торговли города Москвы, если бы там через запятую было написано — Департамент Труда и Социальной защиты населения, то инвалиды третьей группы не боялись бы работать, причем, нигде! Не только у нас, но и на предприятиях города. Инвалиды все в один голос говорят, что сегодня могут работать, а завтра не смогут, плохо себя чувствуют. Они говорят, мы сегодня получили эти денежки, региональную надбавку сняли, а завтра заработать не сможем. Получается, с одной стороны, мы всем обществом говорим, что нужно воспитывать в инвалидах избегание иждивенческой

позиции, нужно стимулировать их к активному труду, а с другой...?».

«Может быть установить ценз: если ежемесячно, систематически дополнительно какой-то заработок больше 30 или 20 тысяч, или какую сумму решит правительство, то тогда снимается региональная доплата: одно другим компенсируется».

Гораздо большую значимость, чем зарабатывание денег, по мнению экспертов, имеет сама возможность для инвалидов находиться в коллективе, обрести навыки общения. Особенно это касается инвалидов с ментальными расстройствами.

«Мы хорошо работаем с детьми аутистами: начинаем с ремесленнической деятельности, потихонечку выходим на искусство. Некоторые родители уже не надеялись услышать голос ребенка. А здесь он потихонечку с нашими педагогами начинает петь, вокалом заниматься, или танцами».

«Дети-инвалиды с профильным образованием учились ради чего-то, а они никому не нужны! Они дома сидят в четырех стенах, изводят своих родителей. Побольше бы каких-то дистанционных возможностей. Но у нас, к сожалению, сама экономика такая. У нас и здоровые с хорошим образованием не очень-то нужны».

«Ментальные инвалиды, которые никогда много не заработают, для них и для их семей двести — триста — пятьсот рублей или тысяча — это уже важно. Потому что у человека есть обязательства перед социумом и перед самим собой. Он ощущает собственную нужность, ценность. Он знает, что идет на работу, получает задание, это пользуется спросом, и он получает свои деньги. Ценность этих денег он и не всегда может понять. Здесь очень много зависит от родителей».

Эксперты предлагают расширять возможности для трудоустройства инвалидов, предоставляя им широкий выбор для деятельности.

«Я бы оставила и экономические преференции для работодателей и создание специализированных предприятий. То есть, стимулы, санкции и одновременно

специализированные предприятия. Пусть пробует инвалид, внедряется в сферу любую, а у кого не получается — пусть идут в специализированные учреждения».

«Были бы интересны для ребят слабослышащих специальные классы. Сейчас у нас сурдопереводчики, с ребятами работают. Было бы интересно использовать в реабилитации для слабослышащих, ребят и детей с младшего школьного возраста (даже с дошкольного) какие-то программы, когда пытаются восстановить слух».

«Многие родители своих детей отправляют учиться, выбирают различные профессии, в институты отправляют. Но мы видим, что идет ухудшение состояния. Очень тактично объясняем: не надо тратить время и усугублять состояние ребенка, давайте ему простой ручной труд, и ваш ребенок всегда будет иметь возможность себе хоть как-то заработать».

«Эффективны специальные предприятия. Инвалиды не всегда необходимый объем могут выполнять. Можно создать предприятия, какие были в советское время. Государство пытается создавать такие предприятия, в советское время при них предприятия были, но, к сожалению, многие закрылись».

При ответе на вопрос об обязанности городской службы занятости населения предлагать работу инвалидам инициативно, не дожидаясь их обращения, один из экспертов отметил, что эта мера может помочь выявить тех, кто ищет работу лишь формально.

«Наверное, поможет, тем более хорошо бы, если звонки телефонные записывать. Если я звоню и предлагаю работу, а инвалид отказывается, это фиксируется. И если он обращается с жалобой, что ему не оказали услугу, есть запись, где он отказался. Можно потратить много времени на одного инвалида, которому этого совершенно не нужно. А так зафиксировано, что он отказался».

Таким образом, рекомендации, которые в ходе интервью дали эксперты, следующие: для инвалидов по слуху необхо-

димо как можно большее количество индивидуальных учебных (а затем рабочих) мест в специальных классах (кабинетах), оснащенных компьютерной техникой, позволяющей не просто работать, а, по возможности, улучшать слух; при обучении и поиске вакансии подходить индивидуально к каждому инвалиду, в зависимости от его нозологии и степени тяжести заболевания, учитывая особенности конкретного вида деятельности (профессии); внести изменения в законодательное регулирование, касающееся лишения инвалидов третьей группы региональных надбавок в случае их успешного трудоустройства.

Выводы

В результате исследования основных проблем, с которыми сталкиваются инвалиды на московском рынке труда, выделим две группы: личностного характера и общественного. К первой группе относятся:

- адаптация к месту работы (доступность, комфортность рабочего места, наличие среды для необходимого ежедневного питания, лечения/реабилитации);
- неготовность отказаться от региональной надбавки в связи с возможным ухудшением состояния здоровья и невозможностью гарантировать продолжительную трудоспособность;
- невозможность в выборе места работы руководствоваться опытом работников службы занятости населения, а также использовать ярмарки вакансий как один из каналов трудоустройства;
- недостаточность навыков самопрезентации;
- физические барьеры/ограниченность для переобучения;
- значимость семейной поддержки (семейная экосистема);
- потребность социализации (особенно для ментальных инвалидов).

Несмотря на то, что государство предпринимает попытки в воспитании толерантности к инвалидам, наше общество по-прежнему не всегда готово принимать

людей с ограничениями по здоровью. В связи с этим необходимо создать условия для повышения социальной востребованности инвалидов, а также выработать принципы взаимодействия с потенциальными работодателями.

Ко второй группе выявленных проблем относятся:

- поощрение работодателей (экономические преференции, например, налоговый вычет) и ужесточение наказания за невыполнение квот;

- развитие инвалида как личности (новые реабилитационные центры, специальные сайты и др.); формирование ощущения собственной нужности, ценности для общества;

- сохранение региональных надбавок для инвалидов третьей группы в случае их трудоустройства;

- сохранение специализированных

предприятий для инвалидов с определенными видами расстройств здоровья;

- совершенствование работы городской службы занятости населения с целью помочь инвалидам, в действительности, а не формально ищущим работу;

- индивидуальный подход к каждому человеку, в зависимости от нозологии, по которой он стал инвалидом;

- создание дополнительных реабилитационных центров для работы с детьми-инвалидами.

Таким образом, с одной стороны, результаты социологического исследования в 2018 г., подтверждают ряд выводов, полученных в ходе выполнения проектов в предшествующие годы [9; 10], с другой стороны, обозначают новые вызовы и необходимость поиска путей решения проблем трудоустройства инвалидов в Москве.

Литература и Интернет источники

1. Проблемы трудоустройства слабозащищенных слоев населения в Москве / Коллективная монография под науч. ред. А. В. Ярашевой. — М.: Акварель, 2017. — 252 с.
2. **Ярашева А.В., Александрова О. А.** Московский рынок труда: проблемы трудоустройства уязвимых категорий безработных // Экономика и управление. — 2018. — Т. 21. — № 3(149). — С. 17–25.
3. **Александрова О. А.** Занятость инвалидов и пенсионная реформа: неучтенные взаимосвязи // Инвалиды — инвалидность — инвалидизация. Материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 г. Сб. тезисов. — Н. Новгород: Издательство: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2018. — С. 661–665.
4. **Шабунова А.А., Фахрадова Л. Н.** Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 6(48). — С. 126–142.
5. Методология статистического анализа, оценки и прогнозирования положения инвалидов на столичном рынке труда. / Коллективная монография под науч. ред. О. А. Александровой. — М.: ООО «Вариант», 2018. — 168 с.
6. Трудоустройство инвалидов на столичном рынке труда: проблемы и пути решения. / Коллективная монография под науч. ред. О. А. Александровой. — М.: ООО «Вариант», 2018. — 280 с.
7. **Ненахова Ю. С.** Навстречу—и мимо: проблемы трудоустройства людей с инвалидностью // Инвалиды — инвалидность — инвалидизация. Материалы международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 27–28 сентября 2018 г. Сб. тезисов. — Н. Новгород: Издательство ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2018. — С. 677–682.
8. **Макар С.В.** К развитию теории организации регионального пространства // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 22–27.
9. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России. — М.: Дело, 2017. — 256 с.
10. **Ненахова Ю. С.** Проблемы семей с детьми-инвалидами // Народонаселение. — 2015. — № 2(68). — С. 107–123.

Для цитирования:

Ярашева А.В., Александрова О.А., Макар С.В. Роль реабилитационно-образовательных учреждений в профессиональной подготовке и трудоустройстве инвалидов // Народонаселение. — 2019. — № 3. — С.146-161. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00033

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Сведения об авторах:

Ярашева Азиза Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru

Александрова Ольга Аркадьевна, доктор экономических наук, заместитель директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН по научной работе, Москва, Россия; профессор Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Контактная информация: e-mail: a762rab@mail.ru

Макар Светлана Владимировна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве РФ.

Контактная информация: e-mail: svetwn@mail.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00033

THE ROLE OF REHABILITATION AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN VOCATIONAL TRAINING AND EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Aziza V. Yarasheva^{*} 1, Olga A. Alexandrova^{1,2}, Svetlana V. Makar²

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

² Financial University under the Russian Federation Government
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation, 125993)

* baktriana@rambler.ru

Abstract. The article presents some results of a comprehensive sociological research carried out in Moscow in 2018, the purpose of which was to identify the main problems facing people with disabilities (with various types of persistent disorders of body functions) in the capital's labor market. On the basis of a series of in-depth structured interviews with experts from institutions related to the training and employment of people with disabilities, conclusions were drawn about the features of the selection of vacancies and the problems of adaptation of people with disabilities in the Moscow labor market. The interest of employers in the organization of jobs for persons with disabilities is considered as one of the key issues. One of the issues discussed is the choice between the expediency of creating jobs in the framework of specialized enterprises of the disabled and their integration into the work of ordinary enterprises. Approaches to this issue in different countries have their own characteristics and are determined by the attitude in society towards a person in general and towards a disabled person in particular. The problem of the perception of persons with disabilities in educational institutions and working collectives is considered, and the specific of adaptation of persons with disabilities to digital economy are discussed. There are highlighted the features inherent to social appearance of people with disabilities, as potential employees, as well as the influence of the immediate environment, a kind of ecosystem of a disabled person, on his motivation to work. The social profile of disabled person outlines five key positions in terms of both internal attitudes and environmental conditions affecting employment. In modern conditions of digitalization of the economy, the issues of adaptation of disabled people to its specific features are considered. The authors highlight the role of rehabilitation and special educational institutions in Moscow in preparation of persons with disabilities to their work activities, the ability to present themselves in the selection of a suitable vacancy and the expansion of opportunities to implement their work plans.

Keywords: employment of persons with disabilities, rehabilitation and educational centers, vacancies, adaptation of persons with disabilities, specialized enterprises, employers.

References and Internet sources

1. Problemy trudoustroystva slabozashchishchennykh sloyev naseleniya v Moskve [*Problems of Employment of the Vulnerable Groups of Population in Moscow*]. Ed. A. V. Yarasheva. Moscow. Akvarel' [Watercolor], 2017. 252 p. (in Russ.)
2. Yarasheva A.V., Alexandrova O. A. Moskovskiy rynek truda: problemy trudoustroystva uyazvimykh kategoriy bezrabotnykh [Moscow labor market: Employment problems for vulnerable categories of the unemployed]. *Ekonomika i upravleniye* [*Economics and Management*]. 2018. № 3 (149). P. 17–25. (in Russ.)
3. Alexandrova O.A. Zanyatost' invalidov i pensionnaya reforma: neuchtennyye vzaimosvyazi [Employment of persons with disabilities and the pension reform: unrecorded relationships]. Invalidy—invalidnost'—invalidizatsiya [*The Disabled—Disability—Disabilization*]. Proceedings of the international scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, September 27–28. 2018. P. 661–665. (in Russ.)
4. Shabunova A.A., Fakhradova L.N. Aktual'nyye problemy trudoustroystva invalidov [Actual problems of employment of persons with disabilities]. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*]. 2016. № 6 (48). P. 126–142. (in Russ.)
5. Metodologiya statisticheskogo analiza, otsenki i prognozirovaniya polozheniya invalidov na stolichnom rynke truda [Methodology of statistical analysis, assessment and prediction of the situation of persons with disabilities in the capital labor market]. Ed. O. A. Alexandrova. Moscow. Variant. 2018. 168 p. (in Russ.)
6. Trudoustroystvo invalidov na stolichnom rynke truda: problemy i puti resheniya [*Employment of Persons with Disabilities in the Capital Labor Market: Problems and Solutions*]. Ed. O. A. Alexandrova. Moscow. Variant. 2018. 280 p. (in Russ.)
7. Nenakhova Yu.S. Navstrechu—i mimo: problemy trudoustroystva lyudey s invalidnost'yu [Towards—and by: problems of employment of people with disabilities]. Invalidy—invalidnost'—invalidizatsiya [*The Disabled—Disability—Disabilization*]. Proceedings of the international scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, September 27–28. 2018. p. 677–682. (in Russ.)
8. Makar S.V. K razvitiyu teorii organizatsii regional'nogo prostranstva [To development of the theory of organization of regional space]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [*Economy, Taxes and Law*]. 2013. № 6. P. 22–27. (in Russ.)
9. Invalidnost' i sotsial'noye polozheniye invalidov v Rossii [*Disability and Social Status of Persons with Disabilities in Russia*]. Moscow. Delo [Business]. 2017. 256 p. (in Russ.)
10. Nenakhova Yu. S. Problemy semey s det'mi-invalidami [Problems of families with disabled children]. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2015. № 2 (68). P. 107–123. (in Russ.)

For citation:

Yarasheva A.V., Alexandrova O.A., Makar S.V. The role of rehabilitation and educational institutions in vocational training and employment of people with disabilities. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2019. No 3. P. 146–161. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00033 (in Russ.)

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment “Analysis of the population of the regions of Russia in the areas of financial behavior, dissemination of information technology, natural and migration movement” (№ 0165–2018–0005).

Information about the authors:

Yarasheva Aziza Viktorovna, Dr. Sc. (Econ.), Full Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: baktriana@rambler.ru

Alexandrova Olga Arkadievna, Dr. Sc. (Econ.), Deputy Director for Research, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS, Moscow, Russia; Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: a762rab@mail.ru

Makar Svetlana Vladimirovna, Dr. Sc. (Econ.), leading researcher, Center of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: svetwn@mail.ru